

— Я знаю, что ты не согласишься сразу. В каком-то смысле ты похож на Жао Шуньюя, но ему не так повезло, — сказала она, бросив взгляд на Чжун Кайфаня в толпе, словно что-то подразумевая. — Если он сделает ещё один неверный шаг, дороги назад не будет. Я не хочу видеть его таким. Он заслуживает лучшей жизни.

Линь Юань знал, что стены имеют уши. Как бы хорошо они с Чжун Кайфанем ни скрывались, если бы кто-то из своих захотел узнать правду, слухи бы дошли. В конце концов, такие ресурсы, как «Лазурное пламя», не каждому достаются.

Линь Юань не стал спорить, лишь мягко улыбнулся, разглаживая выражение лица.

Перед уходом Пэн Сюэин обернулась, хитро улыбнулась, обнажив милый клык:

— Не волнуйся, я человек слова. Если ты будешь на моей стороне, я тоже помогу тебе.

С этими словами она легко исчезла из виду.

Линь Юань смотрел туда, где она только что была, не сразу приходя в себя.

Ань Жань, закончив разговор с друзьями, заметила, что Линь Юань застыл в задумчивости, и слегка толкнула его под локоть:

— Что с тобой?

Линь Юань очнулся и почесал затылок:

— Ничего.

Ань Жань глядя на его сейчас такой покорный вид, почувствовала странное спокойствие.

— Все нужные связи я уже наладила, А Юань, — она сделала паузу, встретившись с ним взглядом. — На этот раз ты должен слушать меня. Я не желаю тебе зла.

Линь Юань слегка опустил голову.

— Я понимаю.

— Ты пробудешь в Пекине всего пару дней, скоро вступишь в съёмочную группу. Сценарий я уже передала Ли Мэн, помни, заранее посмотри. Если что-то будет непонятно, я найму тебе преподавателя, чтобы помочь войти в роль, научить управлять персонажем и эмоциями. В этой работе ты должен вложиться полностью, никаких ошибок. — Ань Жань говорила чисто деловому. Упомянув Ли Мэн, она невольно огляделась. — Странно, где Ли Мэн?

Линь Юань сразу ответил:

— Она сказала, что устала за день и пошла отдохнуть наверху.

— Правда? — Ань Жань с подозрением посмотрела на него. Она помнила, что Ли Мэн была любительницей поесть и никогда сама не прекращала трапезу, почему же она вдруг затихла? Но глядя на совершенно невинное лицо Линь Юаня, она отбросила сомнения.

На другом конце зала Не Цэньюй, держа бокал в одной руке и прижав другую к локтю, казалась изящной и высокой, с особым холодным обаянием. Она улыбнулась и спросила Чжун Кайфаня:

— Господин Чжун, можно поговорить наедине?

Рядом стоявшая Мэн Сяожань оказалась весьма понятливой. Она подняла глаза на него и тихо сказала:

— Я пройду в другом месте.

Чжун Кайфань, с одной рукой в кармане брюк, лёгонько кивнул:

— Хорошо.

Когда красавица скрылась в толпе, Не Цэньюй начала разговор:

— Господин Чжун, в последнее время вы стали проявлять интерес к киноиндустрии?

Чжун Кайфань равнодушно улыбнулся, чокнулся с ней бокалом, его лицо было расслабленным:

— Поздравляю с хорошими результатами «Убийцы».

Увидев такую безупречную манеру Чжун Кайфаня, Не Цэньюй почувствовала давление и заговорила с намёком:

— Вы приехали ради него, не так ли?

— Кого бы я ни продвигал, какая разница? — Чжун Кайфань произнёс это с лёгкой небрежностью.

Не Цэньюй кое-что слышала о внутренних распрях в компании Чжун. Слухи о том, что директор Чжун планирует уйти на второй план, уже распространились, а кто займёт его место, пока неизвестно. В отличие от правил их киноиндустрии, зависящей от капитала и денежных сделок, компания Чжун была реальным промышленным гигантом, державшим в руках реальные активы. Кто получит их расположение, тот сможет привлечь больше финансирования.

Но Не Цэньюй не была уверена во вкусах Чжун Кайфаня. Говорили, что этот наследник в ранние годы изучал медицину и вернулся в компанию только в начале года. Она расспрашивала о нём, но, судя по внешности, ей было трудно поверить в те слухи.

— Не буду скрывать, мой отец раньше высоко ценил Линь Юаня, — Не Цэньюй решила проговорить всё начистоту, чтобы в будущем не зря наживать врагов. — Жаль, что он не умеет себя вести и не слишком послушен.

Ценил?!

На спине Линь Юаня не осталось живого места, всё было исчерчено шрамами. И это называется «ценил»? Это было просто отвратительно.

Взгляд Чжун Кайфаня непроизвольно сузился. В сердце словно кольнули иголкой, острая боль разлилась по венам, и малейшее движение отдавалось выкручивающей агонией. Если бы он не увидел тогда эти шрамы, он бы не знал, до каких пор Линь Юань собирался это скрывать. Одна лишь эта мысль вызывала у него тяжесть в груди.

Сейчас он мог только подавлять эмоции. Выдержав паузу, он улыбнулся и сказал:

— Спасибо за предупреждение.

Увидев, что у Чжун Кайфаня нет желания продолжать разговор, Не Цэньюй наклонила голову и улыбнулась:

— Как-нибудь приглашу вас на обед.

— Не стоит.

Банкет закончился ближе к десяти вечера. Чжун Кайфань попросил водителя отвезти Мэн Сяожань домой. Мэн Сяожань, прожив несколько лет за границей, усвоила западные манеры: перед отъездом она обняла Чжун Кайфаня и коснулась его щекой:

— Кайфань, ещё увидимся.

Чжун Кайфань кивнул и галантно открыл перед ней дверцу машины.

Ночь была тёмной, воздух пронизывал ледяной свежестью, пробирающей под одежду. Вдали высоты высотки, всё ещё залитые огнями. У входа в отель машины выстроились в orderly очередь, словно модели на вращающейся подставке.

Чжун Кайфань уже собирался сесть в машину, когда заметил, как Линь Юань с компанией вышли из отеля.

В этот момент Чжун Кайфань был уже в тёмно-сером пальто, под которым виднелся костюм. На его лице читалось непроницаемое, глубокое раздражение.

Линь Юань вздрогнул от его взгляда. В следующую секунду Чжун Кайфань уже уселся в салон.

Чёрный Audi исчез в густом тумане, и сердце Линь Юаня, казалось, пропустило удар.

Вокруг были журналисты, и малейшая оплошность могла стоить компромата.

Линь Юань собрался с духом и услышал слова Ань Жань:

— Сегодня последняя ночь в Пекине, завтра утром отправляемся.

Линь Юань обернулся. Мигающий свет вращающихся дверей падал на его бледное и утончённое лицо. Рука, сжимающая телефон, невольно крепчала.

Ань Жань поправила кашемировую накидку на плечах и подтолкнула его вперёд. В её глазах промелькнуло сожаление:

— Иди.

Линь Юань открыл дверцу автомобиля и в зеркале заднего вида увидел знакомый подбородок — это был Сяо Чжэн.

Машина плавно тронулась вперёд. Линь Юань спросил:

— Разве тебя не было, когда забирали Кайфаня?

— За ним приехал другой водитель, — ответил Сяо Чжэн.

Линь Юань задумался. Чтобы избежать лишних глаз, Чжун Кайфань никогда не позволял ему видеть никого, кроме Сяо Чжэна. Он не знал, радоваться этому или грустить.

Перед выходом из машины Сяо Чжэн не удержался и напомнил:

— Сегодня у Кайфая настроение не очень, наберись терпения.

Линь Юань опустил глаза. Он не знал, что Не Цэньюй сказала Чжун Кайфаню, но в сердце закралось беспокойство.

Линь Юань посмотрел на сидевшего впереди мужчину средних лет. Тот обладал спокойной и уверенной аурой, в его речи не было ни надменности, ни приниженности, и он не выказывал никакого пренебрежения к отношениям Кайфая и Линь Юаня. Наверное, оттого, что он привык к общественной травле геев, в этот момент он вдруг почувствовал благодарность.

Приложив палец к сканеру отпечатков, он услышал два гудка, и дверь открылась.

Внутри царил полумрак. В гостиной горела только торшер. Чжун Кайфань сидел в кресле, слегка запрокинув голову и закинув ногу на ногу. Он даже не переобулся, и в темноте угадывались лишь его резкие, решительные черты — смесь решимости и упадка.

Воздух был пропитан сухим, резким запахом алкоголя.

Линь Юань сразу почувствовал недоброе предчувствие: Чжун Кайфань снова напился.

— Ты что столбом стоишь? — Чжун Кайфань бросил на него холодный и отстранённый взгляд.

Линь Юань не шелохнулся. Перед отъездом из отеля он переделался в домашнюю одежду: на нём был объёмный пуховик, а капюшон, обрамлённый пушистым мехом, делал его лицо белым и невинным.

Чжун Кайфань, видя это, почувствовал раздражение и подозвал его пальцем:

— Иди сюда.

Линь Юань втянул голову в плечи: всё, Чжун Кайфань собирался с ним сводить счёты.

— Ты... если есть что сказать, говори прямо, — Линь Юань спрятал руки в карманы, с неохотой на лице. Он украдкой взглянул на Чжун Кайфая, чувствуя, что беззвучная ярость в воздухе сгустилась ещё сильнее.

Чжун Кайфань раздвинул ноги, и его длинные конечности отбросили чёткую тень на пол.

— А Юань... — Чжун Кайфань усилил интонацию, тяжело глядя на него.

Линь Юань почувствовал, как кожа на голове зашевелилась, а по телу пробежал ток. В груди поднялось чувство беспомощной, щемящей нежности.

Он медленно подошёл к Чжун Кайфаню и разглядел его лицо. Те чёрно-белые глаза покраснели, в них смешались сложные эмоции — похожие и на ненависть, и на невозможность причинить боль.